Моисеева Марина

Опасности техно-гуманитарного дисбаланса

Техно-гуманитарный дисбаланс как термин противоположен техно-гуманитарному балансу – равновесному соотношению между технологической мощью и качеством культурно-психологической регуляции, обеспечивающий внутреннюю устойчивость общества. Техно-гуманитарный дисбаланс является препятствием на пути к устойчивому развитию и может в теории привести к самоуничтожению человечества – оно вымрет в результате негативных эффектов собственной деятельности, если не одумается и не постарается нивелировать своё отрицательное воздействие на среду, в которой живёт (сюда относятся и природа, и социум). Техно-гуманитарный баланс может быть достигнут, когда человечество «останавливает» само себя от потери нравственной базы.

На практике техно-гуманитарный дисбаланс сменяется соответствующим балансом из-за способности общества к саморегуляции (по теории синергетики), накопления им опыта и знаний, которые позволяют испытывать оправданные опасения, связанные с теми или иными изобретениями и поступками человечества, и предпринимать шаги по сглаживанию ситуации. Так что техно-гуманитарный дисбаланс – это скорее временное или потенциальное состояние. Автором концепции техно-гуманитарного баланса, который берёт верх над дисбалансом, считается А.П. Назаретян В качестве доказательств он приводит следующее. За время человеческой истории способность концентрировать и целенаправленно высвобождать энергию увеличилась (от каменного топора до ядерной боеголовки) на 12-13 порядков, однако всемирного коллапса (хотя были локальные) до сих пор не произошло. Существует также т.н. «коэффициент кровопролитности» (Bloodshed Ratio – BR), выражающий отношение среднего количества преднамеренных убийств (жертв войн, политических репрессий, бытовых конфликтов) за единицу времени к численности населения. И было отмечено, что с ростом убойной силы оружия и демографической плотности (вследствие обеспечения плодами прогресса благоприятных для развития и размножения условий) коэффициент кровопролитности обществ не только не возрастал, но и неустойчиво сокращался[1]. К сожалению, или к счастью, Акоп Погосович не дожил до нашего времени, когда геополитическая ситуация накалилась до предела, спровоцировав очередное столкновение блоков Запад-Восток (ситуация на Украине). Но он строил прогнозы насчёт того, сможет ли человечество и дальше восстанавливать баланс. Он говорил в 2014 г.: «уникальность нынешней ситуации в том, что глобальное самоистребление цивилизации возможно, во-первых, за очень короткое время и, во-вторых, в результате ограниченного числа индивидуальных действий»[2]. Т.е. он указывал на то, что внедрение и распространение автономных систем, оперирующих моментально и не требующих постоянного надзора человека, может перевернуть ранее сформировавшееся представление о техно-гуманитарном балансе. Его будет сложнее достичь. И это весьма пророческие слова, учитывая то, что искусственный интеллект (далее – ИИ) всё больше внедряется в военную сферу (БПЛА, системы автономного вооружения).

---

[1] Назаретян А. П. Воспитательный потенциал синергетики: гипотеза техно-гуманитарного баланса // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2014. № 2. С. 102.
[2] Там же, С. 103.

Проследим развитие мысли общества и разных поколений касательно опасностей техно-гуманитарного дисбаланса. Сначала это была обеспокоенность ядерным оружием, потом воздействием производства на экологию и запасы ресурсов, а теперь интернетом и высокими технологиями (в частности, ИИ). При этом людей волнует не только физическая сторона вопроса (т.е. материальная ликвидация/вымирание всего живого), но и духовная (изменения в поведении, мышлении, психике человека). Но обо всём по порядку.

«Пионерами» размышления о предотвращении техно-гуманитарного дисбаланса можно считать такие явления, как Пагуошкское движение (вопросы разоружения, контроля над вооружениями, ядерного нераспространения, международной безопасности) и Римский клуб (доклады и встречи способствуют осмыслению и обсуждению глобальных проблем – поначалу связанных с пагубным влиянием человека на окружающую среду). Главой последнего, А. Печчеи, была предложена концепция «нового гуманизма», призывающая к построению будущего глобального общества, основанного на принципах свободы, справедливости и ненасилия. Он настаивал на переходе от стремления к удовлетворению потребностей к стремлению к развитию, раскрытию способностей и возможностей человека[3]. И это очень светлая мысль – ведь человеческой чертой может и должен быть не только бездумный передел всего под свои нужды, но и созидание. В 1972 году был представлен доклад Римскому клубу «Пределы роста», в котором с помощью построения компьютерной модели МИР-3 было определено: если будут сохранены имеющиеся темпы роста численности населения, увеличения объемов производства (которые интенсифицировались как раз из-за технологических достижений), загрязнения окружающей среды, то к двадцатым годам XXI в. человечество подойдет к «пределам роста», то есть произойдет резкое снижение объёмов производства и численности населения, что поставит человечество перед проблемой выживания. В качестве выхода из сложившейся ситуации участники Римского клуба предложили концепцию «устойчивого развития» (1987), то есть снижения темпов роста до такого уровня, который позволил бы прийти к долгосрочной экономической и экологической стабильности[4].

Далее под устойчивым развитием с подачи ООН начали понимать такое развитие, которое обеспечит стабильность процесса экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Целей устойчивого развития сейчас 17, и все они так или иначе касаются техно-гуманитарного баланса (чистая энергия, устойчивые города, переработка отходов (нивелирование воздействия потребления, масштабы которого увеличились за счёт улучшения производства посредством плодов научно-технического прогресса), мир и правосудие)[5].

---

[3] Аурелио Печчеи, Человеческие качества, М., «Прогресс», 1985 г., с. 228-229.
[4] Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Беренс В. III. Пределы роста – М: МГУ, 1992. – 207 с.
[5] Цели устойчивого развития // Оф. сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/

С развитием цифровых технологий и, казалось бы, перемещения театра действий в виртуальное пространство обеспокоенность «физическим» вопросом не исчезла. ИИ открывает широкие возможности для экспансии преступной (взлом, dDoS-атаки), террористической и военной деятельности. БПЛА с ИИ на борту пособничают контрабандистам и диверсантам; уже существуют и применяются системы дистанционного управления вооружением (ИИ может также быть встроен в электронные командные устройства, связанные с летальным (ядерным) потенциалом). Стремление к обновлению оснащения в этой сфере может привести к гонке вооружений, а чрезмерное доверие искусственному интеллекту оставляет за ним право на ошибку, которая может быть фатальной.

Связующим звеном всех опасений была, есть и будет мысль о человеческой агрессии и корыстных побуждениях, которые можно реализовать с помощью научно-технических достижений. Как мы уже рассмотрели выше, это может быть физическое уничтожение; но также это касается и уничтожения финансового, морального и т.д. Искусственный интеллект, о котором уже не раз упоминалось в работе, позволяет расшатывать политическую ситуацию и вымогать персональные данные и денежные средства посредством создания убедительных фейковых аудиовизуальных и текстовых материалов, которые посредством глубокого машинного анализа подстраиваются под жертву. Очевидно, что и без искусственного интеллекта интернет «открыл» врата преступникам разных мастей. Такая проблема, как фрагментация интернета, имеет аспект, связанный с уровнями индексации результатов поиска. Дипвеб и даркнет – те области, где сосредоточилась противоправная и, если можно так выразиться, античеловеческая, маргинальная деятельность[6]. Хотя и «верхний» интернет тоже помогает преступникам осуществить тёмные замыслы – стоит всего лишь воспользоваться приёмами социальной инженерии или вскрыть/подобрать пароли.

Теперь как раз о морали. Интернет в силу своей анонимности способствует притуплению чувства ответственности за высказывания, т.к. ощущение безопасности и защиты «за экраном» дает возможность выражать свои эмоции и мысли зачастую в неуместной деструктивной форме[7]. Это может вылиться как в хейт-спич публичных лиц и подрыв репутации, так и в более неформальные вещи – простое межпользовательское общение в негативном ключе.

Так, интернет способствовал появлению новых видов агрессивного ведения диалога:

1) троллинг – процесс размещения провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов;

2) буллинг – целенаправленная травля, вызывание раздражения участников коммуникации с целью унижения конкретного человека;

3) флейм – спор ради спора с переходом на личности[8].

---

[6] Подробнее: Чубейко С. В., Довиденко П. Ю. Теневой интернет как элемент развития информационных технологий и преступности // Философия права. 2021. № 3. С. 122–126.

[7] Сайфудинова Н. З., Алимгулова Д. М., Биккулова Д. Н., Богомолова А. И., Мухаметшин М. Р. Человек в агрессивной среде социальных сетей // Московский экономический журнал. 2021. № 5. С. 418.

[8] Подробнее: Винник В. Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. 2012. № 4. С. 110–126.

С распространением интернета наблюдается тенденция к разобщению людей – мы можем говорить о т.н. «психологической и социальной фрагментации». В 2002 году профессор права Касс Сустейн поднял волну обсуждения данной проблемы, отмечая, что существует эта весьма негативная тенденция – поощрение интернетом объединения людей в замкнутые анклавы единомышленников, где все поддерживают друг друга, блокируя нежелательные или противоположные точки зрения[9]. В 2011 году Эли Паризер развил эту мысль дальше, утверждая, что алгоритмы поиска, «лайкания», «дружбы» и так далее могут привести к созданию вокруг людей жестко ограничивающих «пузырей фильтров»[10]. Это может привести к измельчанию кругозора и мышления; выходу лишь на субъективную информацию; стимуляции конфликта между ингруппой и аутгруппой и нарастанию напряжённости в обществе из-за того, что всё «чужое» в интернете активнее отвергается пользователями, привыкшими находиться в своём «пузыре». Таким образом, такое свойство онлайн-пространства, как персонализация, может сыграть с обществом злую шутку.

Теперь поговорим о более глубоких воздействиях (не касающихся уже оговорённого причисления себя к определённой замкнутой общности) на образ мышления и психику человека, которые стали возможны благодаря (хотя, скорее, ЗЛОдаря) интернету. Безусловно, нельзя считать абсолютно каждого пользователя подверженным негативному влиянию интернета, так как всё зависит от индивидуального склада ума и ментальной предрасположенности. Но тем не менее можно обозначить наиболее общие тенденции[11]. Формируется зависимость от гаджетов и жизни в интернете; замена живого общения компьютерным приводит к социальной дезадаптации (т.н. «цифровой аутизм» – сюда же относится сложность с распознаванием реальных, живых эмоций); клиповое мышление (свершился переход от «цивилизации Гутенберга» к «цивилизации Цукерберга» – от текстов к визуалу; часто очень упрощённому) сокращает способность мыслить системно и сложно; концепция Reels и TikTok мешает концентрироваться долгий период времени (у детей всё чаще развивается СДВГ); эпоха блогов и лайков способствует формированию механизма ожидания похвалы и позитивной оценки со стороны окружающих, зависти и чувства нереализованности собственного потенциала, если одобрения от виртуальной аудитории не последовало; стал более разветвлённым спектр видов прокрастинации и эскапизма – люди «сбегают» от реальных задач и мира в целом; информационное загрязнение и трансляции событий в режиме онлайн вызывают тревожность, стресс (ожидание обновления ленты, появления новых новостей – особенно плохое влияние прослеживается в переломные моменты, как, например, применительно к РФ, после начала СВО на Украине, когда пользователи следят, как всё происходит внезапно и информация в сети постоянно обновляется, дополняется).

---

[9] Sunstein C. R. Republic.com. Princeton: Princeton University Press, 2001. 236 с.

[10] Pariser E. The Filter Bubble: How the New Personalized Web Is Changing What We Read and How We Think. London: Penguin Books, 2012. 304 с.

[11] Подробнее: Алборова М. Б. Гражданское информационное общество: опасности техно-гуманитарного дисбаланса. Летняя школа управления интернетом, 2023. URL презентации: https://drive.google.com/file/d/17McXzyGTB0jaF7Q89E3QJvILtzdoSML_/view?pli=1

Какими видятся выходы из данного положения? Пожалуй, очевидно, что мир без агрессии и разделения на «свой» и «чужой» – очень утопичная и наивная картина. Мы не можем просто взять и вписать людям в сознание установку «не делайте с помощью технологий плохого, делайте хорошее». Но мы можем повышать их степень осведомлённости, чтобы они сами принимали правильные решения. Это можно сделать с помощью курсов и мастер-классов по финансовой и информационной грамотности (создание среды «цифровой экологии»), встреч на межнациональном и мультистейкхолдерном уровнях – нам необходимы саммиты и форумы (как добавление, создание новых узконаправленных рабочих групп в рамках IGF), которые придут к решению о заключении соглашения о «разоружении», «заморозке», взаимной ответственности и отчётности в военной и ИИ сферах), создании единого, улучшенного и в некоторых местах возможно. Если говорить о психологических аспектах техно-гуманитарного дисбаланса, тут важно сначала убрать ауру стигматизации вокруг заботы о своём психологическом здоровье и не обязательно целевых, но профилактических консультаций с соответствующими специалистами. Многие люди не замечают, какое пагубное влияние может оказывать интернет, и, более того, осуждают тех, кто к этому осознанию пришёл, пытаясь казаться сильнее духом и мудрее (пример – обобщающее высказывание «Люди, которые боятся кибербуллинга и троллинга и/или осуждают его, просто мягкотелые «снежинки». Просто не нужно воспринимать всё так близко к сердцу – вот и решение проблемы»). Но работа над созданием позитивного имиджа вокруг психологии – это всё-таки работа не интернет-управленцев и технических специалистов, а скорее профильного (в этой сфере) и гражданского сообщества.

В заключение стоит сказать, что с большой силой приходит большая ответственность, как заметил персонаж одного небезызвестного фильма. Эта фраза применима ко всем сферам, а особенно когда дело касается технологий. Мы не должны отказываться от своей человечности и духовности. Джон Нейсбит ещё в 2005 году говорил о важности сочетания «высоких технологий и глубокой гуманности»[12]. Давайте же будем двигаться именно в этом направлении!

[12] Подробнее: Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность. Технологии и наши поиски смысла. М: АСТ, 2005. 384 с.

Список использованных источников

1. Алборова М. Б. Гражданское информационное общество: опасности техно-гуманитарного дисбаланса. Лекция. Летняя школа управления интернетом, 2023.
2. Винник В. Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. 2012. № 4. С. 110–126.
3. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Беренс В. III. Пределы роста. М: МГУ, 1992. 207 с.
4. Назаретян А. П. Воспитательный потенциал синергетики: гипотеза техно-гуманитарного баланса // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2014. № 2. С. 98–105.
5. Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность. Технологии и наши поиски смысла. М: АСТ, 2005. 384 с.
6. Печчеи А. Человеческие качества. М: Прогресс, 1985. 313 с.
7. Сайфудинова Н. З., Алимгулова Д. М., Биккулова Д. Н., Богомолова А. И., Мухаметшин М.Р. Человек в агрессивной среде социальных сетей // Московский экономический журнал. 2021. № 5. С. 418–422.
8. Цели устойчивого развития // Оф. сайт ООН. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/ (дата обращения 15.08.2023)
9. Чубейко С. В., Довиденко П. Ю. Теневой интернет как элемент развития информационных технологий и преступности // Философия права. 2021. № 3. С. 122–126.
10. Pariser E. The Filter Bubble: How the New Personalized Web Is Changing What We Read and How We Think. London: Penguin Books, 2012. 304 с.
11. Sunstein C. R. Republic.com. Princeton: Princeton University Press, 2001. 236 с.